

У нашего техникума было шикарное крыльцо, яркое, красивое, блестящее, точно сделанное из мрамора, а по краям лестницы стояли два таких огромных шара из полированного гранита - наши шефы из Уралмаша постарались во время Ленинского субботника. Красивое довольно крыльцо, так сказать — лицо нашей «альма-матер». Но вот люди или «нелюди» часто стояли на этом крыльце — полные уроды! И совсем непонятно, шли бы они к любому пивбару, там они, полные моральные уроды со своими рожами дегенератов так бы органично вписывались бы в пейзаж, что и понятно, так нет — толкаются тут. Да ещё и с «выкаблучиваниями» и шантажом — эта совсем не святая троица может подскочить к любому и ударить по спине кулаком или дать пинка любому, кто им не понравился, да ещё всегда и с громкими воплями: — А ты чего тут шляешься? А ну — пошёл отсюда! Вали колбаской по Малой Спасской! Скажи деду — в Москв еду! — и гигакают. Вот такие у них, этих начинающих бандитов, были развлечения. Ума у них хватает только на такое. Хотя до этой улицы около тысячи километров, но вот Вове по спине прилетело от души. Он промолчал, только скрипнул зубами и по дороге домой спросил меня: — Идём сюда сегодня ночью? Они тут точно будут. Ну раз согласен — до вечера. Сделаем им «ответку» по-полной! Я очень этого хочу! И этим же поздним тёмным вечером два «Зорро» бесшумно скользили в своих полумесяцах к нашей «Бурсе». Вовка по дороге прихватил на стройке полуметровый или чуть больше, кусок водопроводной трубы, обмотал один край под руку носовым платком и синей изоляцией и был — вооружён и очень опасен. Тем более, что вновь приключения не заставили нас себя ждать. Только мы вышли из-за угла нашего техникума, как услышали пьяные возгласы этих дебилов и стоны девушки: — А ну, пошли с нами, коза дранная. Нечего упираться, ты чего целку тут строишь... Чего ты дергаешься, сейчас поймем и отпустим. Давай становись в позу и побыстрее, — похоже это вопили точно наши «клиенты». — Ой, отпустите, мне так больно очень, ой, не ломайте мне руки, мне очень больно, отпустите, больно мне, — голос девушки и такой голос знакомый... Точно знакомый... Вот сволочи, девчонке руки ломают, герои паскудные... Ну а сейчас и вы тут поломаетесь! Через пару секунд всё было закончено! Боль в спине ещё напоминала Вовке об инциденте и унижении. Так что два сильных удара трубой и оба наших «клиента» отпустили руки девушки и медленно повалились на грешную землю. Ну а третий, видимо как главный в этой троице, уже собрался было пристроиться к смутно белевшей в полутьме круглой аппетитной попке девушки, стоявшей в коленно-локтевой позе, получив два смачных удара в лоб и висок дубинкой, тоже «отдыхал». Вовка ещё изо всей силы влупил двоим по почкам — ответка на их удары. А я, также изо всех сил, влупил третьему по шее и по физиономии — получи, сволочь, диаметральный ответ на моё унижение. И полежи немного в травматологии! Ну а появишься вот тут ещё... Так тебе ещё мало - дубинка резво прошлась по их мордам и по спинам. Воете, больно? И нам больно было... Девушку мы аккуратно подняли, она вся дрожала и что-то шептала по-немецки. Да это же Грета из нашей группы, вот почему голос такой знакомый. В Челябинск перед войной переселили много её земляков из республики немцев Поволжья. Дорогой Лаврентий Павлович считал, что они все станут предателями! Хотя, кто его знает, зов крови... Мы с Вовкой нежно расцеловали симпатичную рыжую красотку Грету и даже отшлёпали её по попке и натянули её трусики — какая она аппетитная акселератка! 18 лет - расцвет красоты

девушек! Грета вскоре пришла в себя и, узнав нас, сама нас крепко-сладко расцеловала, залив нас горячими слезами радости. Мы медленно пошли к ней домой, были очень довольные — отомстили этим дебилам и Грету спасли. Она со своей семьёй проживает в частном доме, у неё есть сестрёнка-близнец, такая же аппетитная девушка, Лотта Вайс. А их мамочка переделала документы на русский манер — Анжела Белая. По дороге мы тихонько смеялись, а Грета нас вновь целовала. Перед домом Грета вдруг сообразила, что своих спасителей нужно хорошенько отблагодарить, иначе не будет удачи ей и больше никто не будет её спасать — немецкий прагматизм! Мы с Вовкой только для приличия посомневались, но ширинки сразу расстегнули и вскоре наши члены по очереди чудесно нежились в умелом ротике одноклассницы. Грета всё проглотила и, сказав, что ей понравилось, сладко нас расцеловала. Потом мы вновь расцеловались — на дорожку, а Грета рассказала, что они втроём готовили стенгазету, через три недели 7 октября — день Конституции. Наша кураторша пошла домой и они тоже, две девушки убежали, а вот её тут прихватили эти уроды. Оп-па! — так нужно нам сейчас лететь по дальней улице, вдруг наша Антонина Павловна вновь вскочила в какую-нибудь «халепу». Быстро, Жека! Грета пообещала нас ещё много раз «поблагодарить», чему мы были только рады и обеими руками только «за». Мало того, что она ещё девушка, так эти вонючие уроды точно заразные. Ну а потом мы быстрыми неслышными тенями полетели по улице. И тут точно, Вовка опять угадал — вскоре слышим сиплый громкий шёпот: — Ты, коза такая, сама становись в позу. Не мудри, не пришьёшь, сучка, нам изнасилование, это дело такое в зоне... А вот сама встала или мы тебе личико сейчас ножами изукрашим. Давай-давай, смелее и сама становись «рачком», ясно тебе — сама! — если бы чем другим угрожали, не так бы испугали. Но вот порезать лицо — тут просто любая женщина лучше согласится и на насилие! И ножом перед лицом у неё водит, сволочь! Ну что, получи фашист гранату! Ясно, не крупные это урки, шестёрки чьи-то, но уже «тёртые» урки, мол никто её не насиловал, сама встала в позу и долго их ещё и уговаривала. Резко свистнула труба в руках Вовки, тихий шелест дубинки и уркаганы заохали, повторные удары и они затихли совсем от болевого шока — мы не поскупились на силу ударов. Вовка схохмил — это наша женщина и мы её никому не уступим. Мы совсем нежно и аккуратно помогли нашей кураторше подняться, Вовка обычным голосом спросил, мол трусики целые? Она даже бурно захихикала — так это её «Зорро»! Платки не нужны и трусики целые у неё сейчас! Подняв юбку, она в тусклом свете прожектора на станции продемонстрировала нам свои чудесные ножки в чулках и белые трусики. Вовка только охнул от такого чудесного сексуального зрелища! Заодно твёрдо заявив, что нашу чудесную женщину мы никому не уступим. Разве что она захочет выйти замуж — тогда от нас никаких возражений и, конечно, дорогой подарок. Через полчаса она в укромном месте недалеко от своего дома вновь стояла в прежней, коленно-локтевой позе, но на куртке Вовки и сейчас уже точно по обоюдному согласию! Я имел её сзади, а мой друг наслаждался её ротиком. Он бурно кончил и она точно с явным удовольствием всю его сперму проглотила, а потом заохала, двигая навстречу мне своей пышной попой — она тоже кончает. Но предохранение! — чуть позже я с не меньшим, чем у Вовки, восторгом кончил в её тугую дырочку. Впрочем — без возражений, так что всё было с обоюдного согласия. А попка у неё супер! Мы с Вовкой были в полном удовольствии! Ну ещё по десяточке этой прелести от нас ей в руки — вдруг на чулках будут стрелки от той позы! Купить самые красивые чулочки — мы проверим. Она тихо засмеялась и сейчас расстались мы очень довольные друг другом! Мы и «нашу женщину» отстояли и, конечно, полное

удовлетворение получили обе стороны - что может быть лучше! А около нашего дома нас с Вовкой ждала засада, если можно так выразиться. Вовке придало отлить, а когда он вернулся, тихий и незаметный, как шпион империализма, то мне перед лицом водил финкой мелкий бандит по кличке Чика. Он почему-то посчитал, что это мы с Вовкой написали на него жалобу и он, как выразился - «год зону топтал». Жуткий садист, вечно старался сигаретой кого-нибудь прижечь и просто кайфовал от чужой боли. Но иногда всё меняется и быстро - сильная резкая боль возникла у самого Чики в области затылка - шелест трубы в руках моего друга был почти не слышен. А от пережитого испуга с силой воткнул свой раскладной нож ему в живот - получи, сволочь! Больше твой садизм не пройдёт! А Вовка ещё и ногой его по лицу - точно вспомнил прошлогодние угрозы и подлые издевательства Чики! А его финку я забрал себе - пригодится! Ты полежи, отдохни, полудохлый бандит, сейчас за тобой приедут, - мрачно пошутил Вовка. Он вытер своим платком ручку моего ножа и положил туда руку полудохлого Чики - сам себя и зарезал. Да такие твари и садисты не должны жить в нашем обществе социализма! Унтер-офицерская вдова ведь смогла себя сама выпороть. А вот этот Чика смог даже сам себя ножом в живот! А финку мы себе заберём! Вскоре по нашему звонку наш участковый вызвал наряд и тут закурилось! Сзади за поясом у Чики оказался табельный «Макаров». Вот самую подоплеку потом мы узнали. Когда один майор, как и обычно после обеда, зашёл к своей любовнице, то этот бандит ждал его в подъезде с баллончиков «Лак для волос». А когда майор вышел, совершив два, но если честно - всего полтора совокупления с любовницей, то вскоре чуть не ослеп от струи из баллончика. И табельный пистолет у него был срезан! Так что теперь мы очень и очень долго этого бандита не увидим! Захват оружия, нападение на офицера милиции, да ещё и участие в бандитской разборке - сам и оказался с ножом в животе... Да тут срок весьма суровый светит ему! Да и ранение у него тоже серьёзное - бандитские разборки, как лихо и почти точно заключил наш участковый! На следующий день по совету нашей, как мы говорили, любимой женщины и куратора группы Антонины Павловны, мы пошли в магазин «Букинист». Наша осень просто кокетничала с нами по дороге, такая сегодня чудесная погода! Класс! Хотелось бросить всё - и в лес. Хотелось нырнуть под каждый стог и зарыться в нём, желательно вместе с нашей шикарной кураторшей. Бабье лето ласкало и нежило, топлённое золото уходящего тепла обволакивало и дурманило, как светло и солнечно было вокруг. Женщины-дворники лихо мели упавшие листья и, казалось, вскоре взлетят, тем более, что женщины летают на метлах лучше, чем ими метут. Ну а нам с Вовкой, сжав зубы, нужно заниматься науками и идти в этот магазин купить книги, а не любоваться завлекательными улыбками и красивыми ножками проходящих девушек в мини. Ну и точно — там мы увидели две просто отличные книги — «Проектирование заводов и цехов» и вторая - «Экономика производства». Редкие и отличные книги, по ним легко можно написать и записку к диплому и составить данные по плану нового завода, да и образцы чертежей есть. Отлично! Девушка-продавец узнала меня и сразу спросила, не могу ли я попросить у своего отца машину на пару часов — одна бабулечка переезжает к своему сыну, продаёт дом и такое большое собрание книг. А книги тогда продать было очень легко — дефицит хороших книг был страшный. Да и тем более, что наша страна считалась самой читающей страной в мире. Зачем просить отца — мы предложили его шоферу Лёньке по трояку и он с большим удовольствием подъехал к магазину в 10 часов. Мы рванули к дому бабулечки и вскоре загрузили всю машину — потом полчаса выгружали в магазин. Девушка, такая аппетитная и явно разбитная, хотела сунуть нам по десятке, но мы

гордо отказались, а Вовка пошутил — только за десять сладких поцелуев. Девушка сейчас совсем не смутилась, закрыла магазин, повесив табличку «Переучёт» и вскоре, немного удивлённый, я всю нежилась у неё между ножек в подсобке. Да ещё у неё сегодня безопасный день — так что мы с Вовкой кончили в неё по пару заходов подряд — какая она сладкая и даже немного «голодная». Она точно была очень-очень довольная — или двумя такими отличными своими оргазмами или тем, что она собралась «наварить» теперь на этих книгах, да как минимум рублей триста-четыреста — три свои зарплаты. Через два дня мы вновь слетали на служебном «ГАЗ-69» к дому бабулечки. Нина, эта девушка, окончившая институт народного хозяйства, призналась нам, что бабулечке она платит по рублю за каждую книгу и та очень довольна - в общем сумма будет большая. Ну а продаст она каждую книгу за 3—5 рублей, причём минимум. Вальтер Скотт, Майн Рид, Жюль Верн уйдут влёт и ещё дороже. Так что теперь она на радостях вновь позвала нас в свою бытовку, но теперь мы предохранялись — она стояла «рачком», я кончал, всунув свой член между её худых ягодичек, а Вовка, теперь просто обожающий минет — в её умелый ротик. Грудки у неё были круглые и стоячие - Нина ещё не рожала. Её вагина была мягкой и упругой на ощупь, Нина так балдела от моего куни, быстро кончив, она ловко буквально затащила меня на себя - её щёлочка стала такая влажная и сильно обжимала мой член. Потом она обвила меня своими ножками, чуть приподняла свою круглую попку и стала мне подмахивать, издавая громкие сладострастные стоны. Кончив, она ловко выскользнула из-под меня и встала в коленно-локтевую - я с восторгом кончил в её отличную, сладкую и немного разработанную попку. Так что после нашего второго «захода» мы вышли из магазина, довольные как два слона. А эта Нина сказала, что ждёт нас послезавтра — обмыть эту удачу, иначе... И заодно она посоветовала нам поступать после окончания «нашего технаря» — в Симферопольский нархоз. Там ведь есть военная кафедра и после окончания мы получим звания лейтенантов запаса. Можно и в армию уйти, но уже офицерами и получить звание сразу на старлея! Круто! Послезавтра был последний учебный день предпоследней недели сентября и прошёл он просто потрясающе. Прямо с утра нас вызвала в свой кабинет Антонина Павловна и, выдав нам, что она нас узнала, горячо поблагодарила за двойное спасение. Ведь страшно не само изнасилование, а то, что точно что у этих дебилов полно всякой заразы. Да и моральное унижение... А мы с Вовкой чистенькие и культурные, она тогда дома так смеялась — насильники дали платки вытереться и ещё неплохие деньги заплатили. Показав нам, высоко задирая свою юбку, что она купила новые зелёные трусики, наша кураторша потом сделала нам по отличному минету — такая чудесная женская благодарность молодым мужчинам. Потом, явно поняв наши желания и намерения и, тихо спросив: «Хотите ещё?», эта такая шикарная молодая дама встала в коленно-локтевую, лукаво посмотрев на нас через плечо. Через секунду Вовка стоял на коленях у её ротика, быстро достав своего стоящего колом «студента». А я весь дрожал от своего невероятного возбуждения и чудесного зрелища! Это ночью почти ничего мне не было видно, а сейчас... Мои горячие пальцы с волнением поднимают юбку нашей чудесной, такой сексуальной Антонины Павловны и передо мной потрясающий вид - её круглая аппетитная попка, туго обтянутая красивыми трусиками нежно-изумрудного цвета. А ведь мне разрешено - мои дрожащие пальцы приспускают её трусики к коленям её классных ножек, дама чуть прогнулась и я вижу её щёлочку в обрамлении тёмных густых волос и такое заманчивое, розово-коричневое пятнышко между её мягких крупных ягодичек. Это был восторг секса! - вскоре Вовка кончал в такой сладкий ротик нашей кураторши, а я - в

её явно заранее смазанную попку. Это было такое невероятное удовольствие! А уходя - по 25 рублей нашей любимой женщине! И за такое чудесное удовольствие и чтобы купить новую юбку! И по сладкому поцелую от довольной и удовлетворённой молодой дамы! Сидя на лекциях, мы с Вовкой были такими довольными, наши глаза так горели, что все девушки нашего техникума обращали на нас внимание и строили глазки. Но, девушки, мы уже мужчины, можно сказать - занятые! И у нас есть наша общая и любимая женщина! И две любимые нами сёстры-красавицы, Грета и Лотта! Вот! Ведь после занятий нас к себе пригласили Грета и Лотта — мы так прекрасно посидели у них дома за отлично сервированным столом. Грета рассказала своей мамочке, что мы её буквально спасли и та накормила нас от души разными вкусностями. Ну а когда её родители пошли в магазин, то нас ждал сюрприз — одна сестрёнка сделала Вовке минет, а вот вторая, так просто у меня с ней классно вышло — подставила мне свою упругую попку. Это было так сладко и невероятно! Девушки сказали, что они согласны быть нашими подругами, сейчас вокруг нашего, как они пошутили — «колледжа», даже дышать стало лучше — мы убрали этих дебилов. Мы с Вовкой были очень рады — обе сестрёнки очень классные! Да и ещё, можно сказать самое главное — они всегда могут нам дать. Полный восторг! Заодно Вовка весьма прозрачно намекнул им — поехать учиться в Симферополь вместе! Девушки аж завизжали от такой новости. Оплата за дорогу — от приглашающей стороны, то есть от нас с Вовкой! Немного отдохнув дома, мы с другом к 5 часам вечера подошли к магазину «Букинист». У Нины в подсобке был накрыт небольшой стол и стояла бутылка «Агдама». Мы с Вовкой выпили совсем немного, а Нина пару стаканов, на удачу — она с нашей помощью «наварила» отличную сумму. И сейчас она хочет нас отлично отблагодарить!. Так что она и лежала и на спине с раздвинутыми ножками и стояла в коленно-локтевой. Мы кончали и в её сладкий умелый ротик и в её упругую попку. А кто из нас был больше доволен — это точно был весьма спорный вопрос! Уже придя домой поздним вечером, Вовка вдруг выдал: — Жека, я могу сказать одно! Только одно! Сентябрь — это ведь совершенно необычайный и просто чудесный месяц, да и я в этом точно уверен. И ты ведь тоже? — тут я был с ним полностью согласен. Тем более, что через семь дней — это ведь будет наш последний день этого невероятно чудесного для нас с Вовкой месяца!